

ЕГОР ФЛАГОВ

Безумный араб

НЕ ТЫ НАХОДИШЬ КНИГУ,
НО КНИГА НАХОДИТ ТЕБЯ

Егор Флагов Безумный араб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619909

ISBN 9785005025869

Аннотация

Его считали литературным вымыслом, творением Лавкрафта. Но он существовал на самом деле и написал свой зловещий «Аль-Азиф». И эта книга о нем.

Безумный араб

Егор Флагов

© Егор Флагов, 2019

ISBN 978-5-0050-2586-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Безумный Араб

История жизни, странствий и скитаний человека по имени Абдулл аль-Хазраджи, больше известного как Абдулл Альхазред или Безумный Араб

Памяти моих горячо любимых родителей, бабушки и брата посвящается

...Ибо родам человеческим, обреченным на сто лет одиночества,

не дано появиться на этой земле дважды

(Габриэль Гарсиа Маркес «Сто лет одиночества»)

О детстве и юности Абдулл аль-Хазраджи известно очень мало. С уверенностью можно утверждать, что он родился через 50 лет после кончины Пророка Мухаммеда (да пре-

будет с ним мир!), четырнадцатого числа месяца шавваль, в день аль-Джуми. То есть в пятницу, 14-го октября 682-го года в йеменской провинции Сана. В тот день все небо было в странных бело-синих сполохах и люди слышали сильный гул, словно кто-то бил в огромный барабан, туго обтянутый воловий кожей.

Его отец, Гараб аль-Хазраджи, владел небольшой лавкой и торговал коврами и верблюжьей шерстью из Хорезма. Это не приносило большого дохода, но вполне хватало, чтобы содержать семью: жену Айшу и двух сестер Абдуллы – Валиду и Мадину, 12-ти и 6-ти лет соответственно.

С самого раннего детства Абдулла был склонен к уединению, любил проводить время, слушая пение птиц, шум ветра и стрекот насекомых, с замиранием сердца и благостной улыбкой смотрел на звездное ночное небо, а вот подвижных игр не любил и вообще всячески сторонился других детей. С огромным удовольствием он слушал сказки, которые рассказывала ему мать. Особенно ему нравились страшные сказки, повествующие о мрачных джиннах, оживших мертвецах и гостях из загробного мира. К сурам Корана он оставался равнодушным и не проявлял никакого интереса и благочестия к канонам ислама. Это равнодушие к религии, позднее переросшее в отторжение, он пронесет через всю свою жизнь, оставаясь изгоем для всех членов уммы.

Когда Абдулле исполнилось семь лет погибает его сестра Мадина. Она покупала фрукты на центральной базарной

площади Сана, когда в нее ударила молния. Если верить очевидцам, не было ни признака грозы и небо было абсолютно чистым. Все, что от нее осталось, – лишь опаленные туфли и полурасплавившиеся золотые украшения. Смерть Мадины сильно отразилась на родителях Абдуллы. Они никогда уже больше не улыбались. Старшая дочь, Валида, в тот период была уже замужем за сирийским купцом и жила в Дамаске.

Похоронив Мадину в соответствии со всеми законами ислама, семья переезжает в Амран.

Именно с семи лет у Абдуллы просыпается поэтический талант. Он начинает сочинять стихи, проникнутые размышлениями о смысле человеческой жизни, мистикой и рассуждениями о границе, отделяющей мир живых от мира мертвых. Отец нанимает Абдулле учителя, который обучает мальчика чтению, письму и каллиграфии. Проявляет Абдулла и острый интерес к географии, его влекут далекие и таинственные земли. В семь лет у него начинаются припадки, во время которых он падал на спину с закатившимися глазами, выгибался дугой и бормотал какие-то слова на непонятном языке. Лекаря, к которым обращался отец, оказались бессильны и не могли избавить мальчика от этого недуга. Доподлинно известно, что один из них, авторитетный врач из Мосула по имени Рашид ан-Тавледи, сказал отцу Абдуллы: «Болезнь твоего сына – непосланное аллахом наказание за его безбожность». Но как родители ни старались – они не могли сделать сына истинным мусульманином. Он не хо-

тел внимать сурам Корана и пускать слова Пророка в свое сердце.

Это и было главной причиной того, что в Амране семья Хазраджи оказалась в своеобразной изоляции. Горожане не хотели иметь близких отношений с семьей, ребенок которой не изъявлял желаниа становиться членом уммы и страдал, ко всему, странными припадками. К этому стоит добавить, что Абдулла проводил много времени, гуляя среди могил на старых кладбищах.

В 20 лет Абдулла теряет родителей. Они умирают от непонятной болезни. К этому моменту он довольно красивый юноша: чуть выше среднего роста, стройный, с узкой талией и мягкими, словно кошачьими, движениями. Тонкие черты лица были унаследованы им от матери, а слегка миндалевидные темно-карие глаза – от отца. Глубокий мягкий голос, серьезный багаж знаний и незаурядный интеллект дополняли образ. Он автор двадцати стихотворений и поэмы «Изумрудные волны таинственной реки», которые пользуются неплохим спросом среди ценителей литературы южных провинций державы Омейядов.

Именно в год смерти своих родителей Абдулл решает покинуть Амран (как окажется – навсегда) и отправиться в путешествия, которых требует его любознательная душа. Да ведь его ничего и не держит в Амране, жители которого относятся к нему уже почти с открытой враждебностью. Абдулл продает все имущество, которое у него было, оставив

себе лишь небольшой узелок с одеждой, листами папируса, палочкой для письма и бутылкой чернил. Прокормить себя он намерен уроками каллиграфии. К тому же он хочет навещать свою сестру, которая давно уже не писала и все так же, по слухам, жила в Дамаске.

Абдулла покидает Амран, присоединившись к каравану паломников, следовавших в Мекку. Свои путешествия и будущие скитания он опишет в своеобразном дневнике под названием «Записки жаждущего познаний о мире странника», от которого сохранились лишь небольшие фрагменты.

Руководил караваном человек по имени Тахир бен-аль-Дуджи, набожный старец, приверженец канонов Сунны и прекрасный знаток Хадиса. Он сразу отнесся к Абдулле настороженно и даже враждебно. Старика сильно смущала жизненная позиция и философия молодого человека, пронизанная мистическими суждениями и взглядами. Но, все же, он позволил Абдулле следовать с караваном в надежде, что посещение Мекки откроет сердце и душу молодого человека вере Пророка. Через три дня путешествия караван подвергся нападению одного из кочевых племен, все еще исповедовавших язычество и решивших поживиться за счет исламских паломников. От неминуемой гибели их спас Абдулла, который заморозил чтением своих стихов язычников и те отпустили караван с миром.

На десятый день караван остановился на ночевку рядом с давно заброшенным селением, названия которого никто

не знал. Именно с этой ночи Абдулле начинает мучить демон, называвший себя Кар. Он являлся молодому человеку во снах и сны эти были ужасны. Аль-Хазраджи метался словно в горячке, его лицо было покрыто каплями холодного пота, он судорожно мял пальцами простыни и задыхался. Демон являл Абдулле образы неведомых ужасных существ и таинственного города, чьи широкие и прямые улицы, уносящиеся в небо массивные здания и теряющиеся в облаках колонны из темного камня, испещренные загадочными письменами и знаками, внушали поистине первобытный и всепожирающий ужас, панику и мысли о чем-то могущественном, что безраздельно царствовало на земле во времена, которые намного древнее самой вечности. Когда Абдулла бодрствовал, то постоянно ощущал присутствие демона у себя за спиной, ощущал его холодное и смрадное дыхание, слышал его жуткий для человеческого уха голос, нашептывавший что-то на совершенно чужом и непонятном языке, каждое слово которого заставляло сердце покрываться льдом страха.

Абдулла умолял демона объяснить, зачем тот мучает его и однажды Кар вступил в ним в диалог. Демон пояснил, что ему нужно овладеть душой Абдуллы, поскольку та являет собой прекрасный сосуд для неких сил, которые находятся за пределами рая, ада и вообще человеческого понимания, и талант Абдуллы к искусству слова поможет этим силам вступить в контакт с людьми. Нервы Абдуллы не выдержали разговора с демоном и с ним случился очередной, на этот раз

необычайно сильный, припадок, после которого аль-Хазраджи перестал подавать признаки жизни и его лицо приобрело оттенок, свойственный мертвецам.

Спутники Абдуллы решили, что он умер, и старец Тахир запретил им даже прикасаться к трупу безбожника и нечестивца. Он проклял само это место, как сосредоточие слуг Дадджала. Паломники были и без того напуганы всем происходившим с Абдуллой, а потому поскорее покинули стоянку, оставив последнего лежать на горячем песке под лучами беспощадного солнца.

Абдулл и вправду бы умер, если бы его не нашли последователи одного из суфийских орденов, обосновавшиеся неподалеку на плато Неджд. Они сжалились над несчастным и перенесли его в свой лагерь.

Пять дней суфии выхаживали Абдуллу прежде, чем тот пришел, наконец, в себя. Но еще три месяца ему понадобилось, чтобы силы вернулись к нему окончательно. Это время Абдулла провел в долгих беседах с главой ордена Яхтубом ад-Зиманом, который отнесся к нему очень радушно и доверительно.

Яхтуб поведал, что члены его ордена решили удалиться от суетного мира, чтобы здесь, в уединении Неджда, вдали от человеческих злобы, лжи, зависти и стяжательства искать истину и смысл бытия. Сорок лет назад они нашли в пустыне умиравшего от голода, жажды и усталости человека по имени Омар. Омар рассказал им, что, будучи погонщиком вер-

блюдов, сопровождал караван, следовавший из одного богатого китайского города в Каир с грузом шелка и пряностей. Когда они пересекали пустыню Гоби на них напали монголы и из всего каравана уцелел только он один. Много дней он блуждал по бесплодным землям, продуваемым холодными ветрами, пока не наткнулся на древний монастырь, где нашел приют, одежду и пищу. В этом монастыре Омар провел долгих четыре года и узнал, что монахи поклонялись неким «древним богам», что безраздельно властвовали на земле задолго до того, как появилось само время. Сила этих богов была настолько колоссальна, что они с легкостью играли звездами и изменяли положение миров ради своей забавы. Богам были доступны все загадки прошлого и тайны будущего. Их циклопические города вздымались выше самых высоких гор. И боги эти создали человека для своей забавы. Но куда более могущественные существа, обитавшие в мирах, которые не озаряются даже свет известных звезд, низвергли «древних богов» в пространство между мирами, что имеет имя «абсолютная пустота». Там всегда звучит оглушающий бой барабанов и визг флейт. Там «древние боги» пребывают и донныне.

Монахи не помнили, откуда получили знания о «древних богах». Но они совершали в их честь ритуалы настолько мерзкие и пугающие, что Омар был близок к полному умопомешательству. К тому же он боялся, что монахи принесут его в жертву своим таинственным божествам. Поэтому в од-

ну ночь, полную ветра и снега, он сбежал из монастыря и отправился в Мекку, чтобы там очистить свою душу от страха и свою память от ужасных картин, что видел у отвратительных монахов.

Абдуллу, склонному ко всему таинственному, загадочному и мистическому, эта история очень заинтересовала. Она буквально овладела его душой. Он спросил Яхтуба, что стало с Омаром, ибо захотел найти того, чтобы узнать, как можно больше о «древних богах». Но глава суфитов ответил, что Омар умер у них на руках через шесть дней, и они похоронили его брэнное тело среди камней пустынного и неприветливого Неджда. Однако Яхтуб поведал, что в Египте живет старый и нелюдимый суфий по имени Ражд ибн-Гатулла, которому почти 200 лет и он может что-то знать о «древних богах», ибо мудрость его безгранична, знания глубоки и многие бесы песков ходят у него в послушных слугах.

Как только силы полностью вернулись к Абдулле он поблагодарил суфитов за помощь и сострадание и направил свой путь в Каир в надежде найти и пообщаться с ибн-Гатуллой.

Дорога в Египет заняла у Абдуллы три года. В пути ему встречались люди разные: добрые и злые, бескорыстные и алчные, искренние и лживые. Он посетил Медину и Тафр. Удостоился приема у эмира одного из городов западной Сирии и гостил в его дворце год в качестве придворного поэта. Были в этом пути и опасности – дикие звери, блуждающие

в ночи вокруг шатра, кровожадные разбойники, неизлечимые болезни. Но Абдулл достиг столицы Египта в 705-ом году в месяц Шабан. Ему было 23 года.

Каир поразил его своими улицами, нарядными домами и шумными базарами. Абдулл ходил по улочкам и площадям, зарисовывал понравившиеся виды в путевую тетрадь и спрашивал у встречных горожан знают ли они Ражд ибн-Гатуллу и могут ли указать к нему путь. Но каирцы лишь отрицательно качали головами или же пугливо отбегали от Абдуллы. Его душа готова была впасть в уныние печали от улетевшей надежды, когда владелец медной лавки ответил, что в Александрии живет владелец караван-сарая по имени Махмуд, который однажды посещал суфия и знает путь к хижине того. Исполненный надежд, Абдулл отправился в Александрию.

Город был сосредоточием знаний и мудрости еще со времен Александра Македонского и Великого Рима. Омейядские правители старались приумножить эти богатства.

Хозяина караван-сарая Абдулл нашел уже с наступлением сумерек. Махмуд поначалу не хотел с ним общаться, но потом уступил и за армудом пряного чая поведал Абдулле о суфии.

Ражд ибн-Гатулла был настолько стар, что никто не знал, когда и где он родился. Говорили, что ему не меньше 200-от лет и что он побывал в Китае, изучил земли Индии, перешел Гиндукуш, посетил земли беловолосого племени, жи-

вущего на берегу океана. покрытого льдом, видел непроходимые джунгли, находящиеся намного южнее племен чернокожих охотников на львов, жил у бородатого короля франков и бродил в странном городе камней в сумрачной и всегда туманной Британии. Ибн-Гаттула знал все религии мира, но не был приверженцем ни одной из них. Он успел побывать солдатом в войске одного пуштунского правителя, моряком на корабле византийского купца и провел шесть лет в плену у вождя племени людоедов в лесах Дустанура.

Был он и разнузданным пьяницей, обжорой и любителем доступных женщин.

В Иерусалиме он играл в шахматы с Иблисом и трижды выиграл у того. Раздосадованный Иблис был вынужден подарить ибн-Гатулле в качестве выигрыша перстень, дававший власть над девятыюстами девяноста девятыю бесами песков. Эти бесы стали служить суфию, добывая для него информацию, пищу воду и выполняя другие поручения.

Лет 70 тому назад ибн-Гатулла поселился в уединенной хижине на самой границе Арабской пустыни на берегу Красного моря, ибо его душа потребовала уединения и отдыха от шума суетного мира. Чем именно занимался суфий в своей хижине никто не знал, но были те, кто приходил к нему за советом и помощью. И, хотя, ибн-Гатулла был очень нелюдим и даже злобен, иногда он помогал просящим, беря с них в качестве платы мед и кашу из тыквы, которыми кормил своих бесов. Поговаривали, правда, что, в качестве злобного

развлечения, он мог приказать своим бесам забрать у просителя душу и обречь того на вечные муки между миром живых и мертвых. Потому немногие отваживались идти к суфию за помощью.

Сам Махмуд был у ибн-Гатуллы четыре года назад, когда заболела его жена и никто из лекарей не мог ее излечить. Он провел у хижина суфия на коленях сутки, прежде чем ибн-Гатулла согласился внять его мольбам. Старец передал Махмуду глиняную бутылочку с отвратительно пахнувшей черной жидкостью и сказал, что больная должна выпить ее ровно за час до того, как сядет солнце. Суфий не обманул, и жена хозяина караван-сарая выздоровела через несколько дней. Но он всеми силами старался предостеречь Абдулла от посещения Ражд ибн-Гатуллы, ибо тот не любил незваных гостей, приходящих ради праздного любопытства.

Рассказ и предостережения не напугали Абдулла, а, напротив, только усилили его желание встретиться с суфием. Махмуд указал, какими дорогами следует добираться до суфия и наш герой покинул Александрию с первыми лучами солнца.

Жилища Ражд ибн-Гатуллы Абдулл достиг через десять дней. Его глазам предстала небольшая хижина, сколоченная из досок ливийского дуба и покрытая коврами из шерсти. Вход в хижину охраняли три необычайно крупных черных пса неизвестной масти. При виде Абдулла они вздыбили шерсть на загривках, оскалили клыки и угрожающе зары-

чали. Аль-Хазраджи сел, скрестив ноги, прямо на песок напротив входа и стал терпеливо ждать появления старого суфия. Часы проходили за часами, прежде чем Ражд ибн-Гатулла вышел из хижины.

Это был невысокий, худой, сторбленный старик с длинной седой бородой, доходившей ему почти до самых колен. Его лицо, больше напоминавшее кору черного алжирского тополя, было сплошь испещрено глубокими морщинами и носило следы многочисленных пороков, излишеств, страданий и страстей. Но глубоко впавшие глаза излучали глубокую мудрость, могучую силу души и презрение ко всему окружающему. Взгляд старого суфия словно прожигал, добираясь до самых потаенных уголков сознания и ни одна, даже самая глубоко спрятанная, мысль не могла от него укрыться. От ибн-Гатуллы веяло внутренней силой и непререкаемой властью. Указательный палец его правой руки был украшен тем самым перстнем, выигранным у Иблиса.

Абдулл, выказав все требуемые фигуры и формулы вежливости и почтения, объяснил причину, которая вынудила его проделать столь длинный путь и внести своим желанием удовлетворить любопытство беспокойство в размеренную и полную познания тайн бытия жизнь старца. Неизвестно, как и чем Абдулл приглянулся суфию, но он провел в его хижине пять месяцев. Ражд ибн-Гатулла познакомил Абдулла с некоторыми обрядами, позволяющими приоткрывать завесу между мирами и призывать духов, обитающих в но-

чи песков Арабской пустыни, научил искусству смешивания трав, что позволяло излечивать от самых страшных болезней или, напротив, вызывать долгую и мучительную смерть. Суфий поведал, что, действительно, на самой заре мироздания на всей планете властвовали могущественные создания, именуемые «древними богами», прибывшие на Землю из далеких и неизвестных миров, что они создали человека и люди поклонялись им и была единая для всех религия, объединявшая людей всех уголков земли. «Древние боги» научили людей добывать огонь, выращивать злаки, строить плотины, разводить скот и возводить города. А еще приносить кровавые жертвы и совершать кошмарные ритуалы. Но однажды существа более сильные, чем «древние боги», положили конец правлению последних и запечатали их в холодном пространстве междумирья. Память о эпохе правления «древних богов» практически полностью исчезла, сохранившись лишь в отрывочных фразах и намеках в священных книгах существующих религий. Однако, в определенных местах, дороги к которым покрыты песками забвенья, хранятся описания особых ритуалов, позволяющих вступить в контакт с «древними богами». Тот, кто овладеет необходимыми знаниями и сможет правильно исполнить эти ритуалы, получит возможность вкушать немного от безраздельной мудрости и силы заточенных в холод пустоты «древних богов». Но какой будет плата, что они потребуют взамен – неизвестно.

Абдулл спрашивал суфия: бывал ли тот в тех таинственных и сакральных местах, читал ли рукописи, описывающие запретные ритуалы? Ибн-Гатулла отвечал, что нет, ибо не нашел в себе необходимых сил для этого и не смог полностью очистить свою душу от всего мирского, чтобы создать в ней необходимую для общения с «древними богами» пустоту. Еще суфий поведал, что в катакомбах Мемфиса спрятаны манускрипты, само название которых стерто из памяти человечества.

Покинув Ражд ибн-Гатуллу, Абдулл направился в древний Мемфис. Среди его руин он отыскивал вход в заброшенные катакомбы и бродил по их извилистым ходам между стен из заплесневелых холодных камней и человеческих черепов много недель прежде, чем обнаружил тщательно замаскированный вход в небольшую комнату. Там, в комнате при свете чадающего факела, Абдулл узрел каменную плиту, сплошь испещренную загадочными и непонятными символами и знаками. А на плите лежали три рукописи. Были они не из папируса или пергамента, а из человеческой кожи и чернилами их авторам служила человеческая же кровь.

Десять долгих лет провел Абдулл в катакомбах Мемфиса в полном одиночестве, расшифровывая рукописи и познавая содержащиеся в них знания. И то, что узнавал он, переворачивало все его представления о мироздании, человечестве и времени.

Абдулла узнал, что когда Земля было одним голым, пу-

стынным и бесплодным камнем с далеких звезд явились «древние боги». Сила их была безгранична, а знания бездонны. Их размеры были колоссальны. Их внешний облик был ужасающ. Боги могли играть временем и пространством, скручивая, расширяя и изменяя их по своему желанию и ради своей забавы. Многими тысячелетиями, которые были для них словно минуты, мерили они землю гигантскими шагами, наслаждаясь своей мощью и вступая друг с другом в сражения. Боги любили кричать, убивать и веселиться.

Потом они решили, что нужно придать Земле краски жизни, чтобы веселиться было интереснее и было кого убивать. И создали боги океаны, моря, реки и континенты, над которыми расправили небо и облака. И населили их разными существами, которые стали служить им пищей и объектом для веселой охоты. Миллионы лет сменялись новыми миллионами. Боги создавали новые живые существа на смену старым, чтобы не терять интерес к охоте и делать ее увлекательнее и веселее, наполняя пространство хаосом, безумием и весельем смерти. Окаменелые останки этих организмов, созданных богами, люди порой находят глубоко в земле и на дне морей и океанов.

Боги разделили земные пространства на свои охотничьи угодья. Одни стали властвовать в морях и океанах, другие – на суше, а третьи владели небом. На дне океанов, в пустынях, высоко в горах и на полюсах боги воздвигли свои циклопические города, размеры которых и архитектура неподвластна

законам геометрии, известным современному человеку.

Когда прошли еще многие миллионы лет боги создали человека, сделав его своей игрушкой, рабом и пищей. Сначала они разводили людей, словно скот, и потом пожирали их. Но позднее стали учить людей знаниям о природе и сезонах года, научили людей пользоваться огнем и подчинять более примитивные существа, пользоваться оружием и орудиями труда, строить жилища и еще многим полезным вещам. Именно древние боги подарили людям то, что называется цивилизацией.

Но главное – боги обучили людей войне, научили, как можно больше убивать, кричать и веселиться. Люди поклонялись богам, строили храмы во имя древних богов и приносили им кровавые жертвы. Колоссальные в своих размерах и наделенные безграничными силами и знаниями древние боги наслаждались своей безраздельной властью над человеком и землей. Страшной, кровавой и запредельно отвратительной была религия, которую боги подарили человечеству. Беспредельный кровавый хаос и необузданное безумное веселье были его основой и смыслом. На алтарях храмов, чьи стены были покрыты мозаиками и фресками, изображающими богов, под дикую какофонию из гула барабанов и писка флейт ритуальные ножи вскрывали грудные клетки жертв, резали их трепещущую плоть. Дымящаяся кровь текла густыми и дурманящими своим запахом ручьями, а тысячи обнаженных людей кричали и веселились, изгибаясь потными

тeлaми. Гopели coтни кoстрoв.

Кoгдa алтaри пepeпoлнялись тeлaми рaсчлeнeнных жeртв бoги нaчинaли их пoжирaть, a тaнцующиe, дoшeдшиe дo иступлeния, нaчинaли мaзaтьcя крoвьeю и снoшaтьcя. Пo вceй плaнeтe были тьcячи xрaмoв и нa их алтaряx принoсились в жeртву дeсятки тьcяч людeй. Инoгдa бoги cпaривaлись c чeлoвeчecкими дoчeрями и тe пpoизвoдили нa свeт ужacающих cущeств, oтдaлeннo нaпoминaвших людeй и c ужacающими чeртaми дpeвних бoгoв. Этe пoрoждeния кoшмaрнoгo смeшeния oблaдaли cпocобнoстями влиять нa coзнaниe чeлoвeкa и eгo пocтупки нa рacстoянии и пoжирaли нoвopoждeнных дeтeй. Oни были cильнee и кpупнee людeй и дpeвниe бoги иcпoльзoвaли cвoe пoтoмcтвo в кaчecтвe нaмeстникoв в плeмeнax людeй.

Людeи выceкaли из oгpoмных кaмeнных и гpaнитных плит cкульптyры бoгoв и cмaзывaли их крoвьeю в знaк пoчитaния и рaбcкoй пpeдaннocти. В кaждoм дoмe и кaждoй хижинe нa пoчeтных мecтax cтoяли cтaтуэткe бoгoв. Дpeвниe бoги пpeдпoчитaли чeлoвeчecкyю плoть мяcy вceх дpyгих coздaнных ими cущeств, a пoтoмy coздaли ycлoвия, чтoбы людeи плoдились и рaзмнoжались бeз пpeгpaд. Co врeмeнeм кaждoe плeмя cтaлo пoчитaть oпpeдeлeнного бoгa. И пoтoмy нaчaлись мeждy людьми вoйны, кoтoрым дpeвниe бoги пoкрoвительcтвoвaли, ибo крoвaвыe cрaжeния дaрили им бoльшe кpикoв, yбийcтв и вeceлья.

Так пpoдoлжaлocь в тeчeниe мнoгих дeсяткoв тьcяч лeт

и земля была погружена в омерзение безраздельного хаоса циклопических повелителей всего сущего. Но однажды с неба сошли еще более могучие и всесильные существа – «старейшие создатели». Они пришли в ярость, увидев всю мерзость правления древних богов, и объявили тем беспощадную войну. Земля содрогалась от ужасных ударов, которыми обменивались боги и создатели. В бессильном иступлении и отчаянной ненависти боги пытались спастись, но создатели оказались намного сильнее и бросили богов в холодную и бесконечную пустоту пространства междумирья, запечатав им все выходы и навсегда замурав в нем. Там древние боги находятся и поныне – хоть и побежденные, но все такие же могучие и беспощадные, жаждущие вернуться в наш мир, чтобы снова кричать, убивать и веселиться.

Создатели решили уничтожить и человечество, как грязное и омерзительное творение древних богов, погрязшее в кровавом хаосе безумной религии. Они породили на Земле ужасающее наводнение, призванное уничтожить все живое. Колоссальные города древних богов и сооруженные в их честь людьми храмы и алтари исчезли под толщей холодных и темных вод.

Бурлящая вода покрыла всю поверхность земли. Лишь немногим людям удалось спастись. Им было предначертано дать начало новому человечеству. Человечеству, свободно от своих бывших создателей, хозяев и богов.

Века сменялись веками, а тысячелетия – тысячелетиями.

Новые поколения забыли имена древних богов, историю их безраздельного царствования на земле, забыли, как приносились им жертвы на алтарях воздвигнутых храмов, как высекались их облики из огромных массивов камня и гранита. Знания о них запечатлелись только на страницах рукописей, что были сохранены небольшой группкой избранных, ставших изгоями, ушедшими в недоступные уголки мира. Гонимые и преследуемые они сами стали загадкой, призраками, о которых, казалось, забыло и само время. Был позабыт и язык богов.

Но память о древних богах, их владычестве и войне с создателями возроденное из бурлящих пучин наводнения человечество сохранило пусть и в преломленной массивом времен форме. Абдулл понял, что греческие и римские мифы, повествующие о Кроносе и титанах были отражением беспощадной битвы между древними богами и старшими создателями, что потоп, описанный в библейских текстах – был делом рук создателей и что Библия, Коран и другие священные тексты существующих религий – содержат в себе призрачные намеки на события и существа, которые исчезли много-много сотен тысяч лет тому назад. И эти религии врут, ибо история создания человечества была совсем иной и совсем иные боги правили жизнями и смертью людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.